

Litera

*Правильная ссылка на статью:*

Чжан В. Сравнительный анализ русской и китайской литературных традиций: от перевода произведений Ф. М. Достоевского к культурному контексту // Litera. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.4.73923 EDN: WTUTES  
URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=73923](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73923)

## **Сравнительный анализ русской и китайской литературных традиций: от перевода произведений Ф. М. Достоевского к культурному контексту**

**Чжан Ваньцин**

ORCID: 0009-0003-0337-1907

аспирант, Институт иностранных языков, кафедра теории и практики иностранных языков;  
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6

✉ [zhangwanjing2025@yandex.ru](mailto:zhangwanjing2025@yandex.ru)



[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

### **DOI:**

10.25136/2409-8698.2025.4.73923

### **EDN:**

WTUTES

### **Дата направления статьи в редакцию:**

27-03-2025

### **Дата публикации:**

03-04-2025

**Аннотация:** Предметом исследования является специфика взаимодействия литературных традиций России и Китая, рассмотренных в рамках сравнительного анализа оригинала и перевода произведений Достоевского и представленных в контексте культурных особенностей обоих народов. Цель заключается в выявлении ключевых особенностей оригинала и перевода произведений писателя на китайский язык и их соотношения с китайской литературной традицией в рамках развития русско-китайских культурных связей. Основные задачи: рассмотреть, как центральные темы и мотивы произведений Достоевского воспринимаются и интерпретируются в рамках китайской литературной традиции, как адаптируются в переводах; определить значимые культурные факторы, характерные для Китая, которые оказывают существенное влияние

на восприятие произведений писателя (выявить специфику факторов и их взаимосвязь с китайской литературной традицией). Методологию исследования представляют: методы сравнительного анализа, позволяющие сопоставить оригинал и переводы (их семантические, синтаксические особенности) в контексте русской и китайской литературных традиций; методы контент-анализа, направленные на изучение специфики интерпретации ключевых тем, мотивов (страдания, искупления, морального выбора); методы культурной антропологии, используемые для понимания культурного контекста, в котором осуществляется перевод. В соответствии с выводами исследования отметим, что переводы произведений Достоевского на китайский язык демонстрируют существенные культурные трансформации, обусловленные различиями в менталитете, мировоззрении. Так, были выявлены следующие факторы, влияющие на восприятие произведений: лингвокультурные особенности текста; особенности перевода, отражающие уровень межъязыковой и межкультурной коммуникации; социальная и историко-культурная специфика литературных традиций. Многие темы и мотивы (страдание, искупление) находят свое отражение в китайских интерпретациях, акцентирующих внимание на социальном аспекте. Например, тема моральной ответственности и выбора в китайской литературной традиции может восприниматься через призму конфуцианских идей о долге перед обществом, семьей. Таким образом, новизна исследования заключается в том, что впервые проводится сравнительный анализ не только оригинала и перевода произведений Достоевского, но и культурного контекста их восприятия и интерпретации, что позволяет понять, как русская и китайская литературные традиции пересекаются и взаимодействуют друг с другом.

#### **Ключевые слова:**

литературные традиции, культурные трансформации, произведения Достоевского, культурный контекст, центральные темы, художественные приемы, интерпретация, межкультурный диалог, адаптация текста, философские идеи

#### **Введение**

На протяжении многих десятков лет художественные произведения Ф. М. Достоевского, с их глубокими психологическими и экзистенциальными вопросами, вызывали интерес у китайских читателей, что (в т. ч.) оказало существенное влияние на формирование новой парадигмы восприятия русской классической литературы, обусловившей дальнейшие взаимоотношения России и Китая и предопределившей пересечения литературных традиций этих двух стран [\[1, 2\]](#). Русская и китайская литературные традиции (каждая из которых имеет свои специфические особенности), сегодня обнаруживают многие точки пересечения: тем самым создается уникальное культурное пространство, где особое место отводится философским вопросам, поднятым писателем (в частности, связанным со страданием, искуплением, моральным выбором и пр. [\[3\]](#)), а также социально-историческому контексту, в котором развивались российское и китайское общества.

В связи с этим *актуальность темы* исследования определяется рядом факторов: во-первых, важностью изучения произведений Ф. М. Достоевского как значимого культурного феномена, который оказал огромное влияние на философов, писателей, художников всего мира, включая Китай (изучение его произведений в сопоставлении с их переводом на китайский язык позволяет выявить, как оригинальные темы и мотивы,

заложенные в произведениях писателя, адаптируются и интерпретируются в рамках китайской культуры; во-вторых, необходимостью сравнительного анализа литературных традиций России и Китая для понимания культурной динамики и уровня межкультурного диалога, способствующего расширению границ литературной критики и интерпретации. Это позволяет взглянуть на произведения Ф. М. Достоевского сквозь призму китайской философии и эстетики, тем самым выявить более глубокие философские, а также социальные и исторические аспекты языка, которые могут быть интересны как филологам, так и широкой аудитории.

В целом проблема сопоставления оригинала и перевода художественных произведений писателя рассматривалась многими современными учеными, среди которых: Ай Хуэйжун, чье исследование посвящено анализу рецепции Ф. М. Достоевского в художественных произведениях китайских писателей [11]; И Фань Ван и Н. В. Халина, уделяющие особое внимание историческому контексту, в котором осуществляется перевод художественных произведений Ф. М. Достоевского (в частности, авторами были выделены следующие особенности рецепции творчества писателя в Китае: «высокая оценка художественного таланта, умения создавать яркие и запоминающиеся образы, мастерство в использовании языка, внимание к сложным философским вопросам и пр.» [2, с. 210]); Чжао Хун и О. В. Дубкова, изучающие опыт и традиции перевода на китайский язык произведений писателя с исторической и художественно-эстетической точек зрения [4]. Особый интерес вызывает работа Инь Лу, в рамках которой изучаются способы осмысления и специфика художественной трансформации русского культурного и литературного опыта (творчества Ф. М. Достоевского) в произведениях китайских писателей [5], и пр. Однако существующие работы, несмотря на их разнообразие и глубину, целый ряд вопросов оставляют открытыми, особенно в контексте проблем взаимовлияния культур и литературных традиций, что в целом обусловило формулировку цели и задач исследования.

*Цель исследования* заключается в выявлении ключевых особенностей оригинала и перевода произведений Ф. М. Достоевского на китайский язык и их соотношения с китайской литературной традицией в рамках развития русско-китайских культурных связей. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть, как центральные темы и мотивы произведений Ф. М. Достоевского воспринимаются и интерпретируются в рамках китайской литературной традиции, как они адаптируются в переводах;
- 2) определить значимые культурные факторы, характерные для Китая, которые оказывают существенное влияние на восприятие произведений писателя (в т. ч. выявить специфику факторов и их взаимосвязь с китайской литературной традицией).

*Новизна исследования* заключается в том, что впервые проводится сравнительный анализ не только оригинала и перевода произведений Ф. М. Достоевского, но и культурного контекста их восприятия, что позволяет глубже понять, как русская и китайская литературные традиции пересекаются и взаимодействуют друг с другом. Исходя из этого, *теоретическая значимость* определяется тем, что разработанные в ходе исследования новые подходы к переводу и интерпретации литературных произведений, учитывающих особенности литературных традиций и культурных особенностей России и Китая, могут быть использованы в дальнейших исследованиях, направленных на анализ взаимовлияния различных культур и литературных традиций.

*Практическая значимость* заключается в том, что результаты исследования могут быть

использованы для разработки методических пособий по переводу литературных произведений, а также для создания учебных программ, которые будут способствовать лучшему пониманию и интерпретации зарубежной литературы в контексте китайской культуры. Это может помочь переводчикам и литературоведам более глубоко осмыслить культурные и языковые барьеры, а также разработать новые подходы к межкультурной коммуникации.

В рамках настоящей работы применялись разнообразные *методы исследования*, включающие сравнительный анализ, который позволяет сопоставить как тексты оригинала с его переводами, так и в целом русскую и китайскую литературные традиции; методы контент-анализа, направленные на изучение специфики интерпретации ключевых тем и мотивов; методы культурной антропологии для более глубокого понимания культурного контекста, в котором осуществляется перевод. Таким образом, все вышеизложенное определяет необходимость использования комплексного подхода к изучению особенностей оригинала и перевода произведений Ф. М. Достоевского на китайский язык.

### **1. Особенности восприятия и интерпретации центральных тем и мотивов произведений Ф. М. Достоевского в рамках китайской литературной традиции**

Исследование специфики восприятия и интерпретации центральных тем и мотивов Ф. М. Достоевского в китайской литературной традиции открывает новые горизонты для анализа как самих произведений писателя, так и культурного контекста, в котором его произведения были переведены на китайский язык. В качестве примера можно привести одну из ключевых тем Ф. М. Достоевского, отражающих внутренний мир человека, в частности, речь идет о **теме моральной ответственности и выбора**. В китайской литературной традиции, где важную роль играют концепции гармонии, коллективизма и морального долга, восприятие данной темы может принимать совершенно иные формы. Например, аспекты персонализма, столь значимые для писателя <sup>[6]</sup>, могут восприниматься через призму конфуцианских идей о долге перед обществом и семьей. Все это, соответственно, приводит к своеобразным интерпретациям персонажей, таких как Родион Раскольников, Иван Карамазов и др., чьи внутренние конфликты и переживания могут быть переосмыслены в контексте коллективной ответственности и социальной гармонии. Например, отрывок из потока сознания Раскольникова:

рус.: «...для себя, для комфорта своего, даже для спасения себя от смерти, себя не продаст, а для другого вот и продает! Для милого, для обожаемого человека продаст! Вот в чем вся наша штука-то и состоит: за брата, за мать продаст! Всё продаст! ....свободу, спокойствие, даже совесть, всё, всё на толкучий рынок снесем. Пропадай жизнь! Только бы эти возлюбленные существа наши были счастливы» <sup>[7, с. 32]</sup>;

кит.: «为了她自己，为了自己生活的舒适，甚至为了拯救自己的性命，她决不会出卖自己，而现在为了别人她却要出卖自己！为了一个她杀爱的人，为了一个她奉若神明的人，她却愿意出卖！全部奥秘就在这里，为了哥哥，为了母亲，她可以出卖自己！彻底出卖！啊，必要时我们会压制我们的道德情感，并且把自由、宁静，甚至良心，所有的一切，都拿到有旧货市场上去拍卖。连生命也毫不顾惜！只要我们热爱的人能够幸福» <sup>[8, 页 46]</sup> (досл.: Ради себя, ради комфорта своей жизни, даже ради спасения своей жизни она никогда бы себя не продала, но теперь она продает себя кому-то другому! Ради человека, которого она любит, ради человека, которому она поклоняется как богу, она готова продать себя! Весь секрет здесь, ради брата, ради матери она может себя продать! Распродано полностью! Ах, когда это необходимо, мы подавим наши

нравственные чувства и поставим свободу, мир, даже совесть, все... все они будут вывезены на аукцион на рынок. Нам даже плевать на собственную жизнь! Пока люди, которых мы любим, могут быть счастливы).

В китайской культуре акцент на коллективизм и гармонию часто приводит к тому, что личные страдания человека и его моральные дилеммы рассматриваются в более широком социальном контексте [\[4\]](#). Это создает дополнительные слои интерпретации, которые могут изменить акценты в понимании персонажей и их мотивов. В данном случае китайскими читателями такой персонаж, как Раскольников, может быть воспринят в контексте идей конфуцианства, где семья и общественные связи имеют первостепенное значение. Внутренний конфликт Раскольникова может быть переосмыслен как не просто борьба между добром и злом, а как поиск своего места в социальной иерархии; его действия восприниматься не только как личностная трагедия, но и как попытка изменить свою судьбу ради блага других, что создает парадоксальную ситуацию, когда его преступление обретает оттенок жертвы ради общества.

Такое понимание темы моральной ответственности и выбора человека тесно связано и с тем, как в китайской литературной традиции воспринимается идея «шэнь» (神; пиньинь *shén*) – духовной сущности, которая «привязывает» человека к его обязанностям перед обществом [\[9\]](#). Так, Раскольников, совершающий убийство, может быть воспринят как человек, который, будучи одержим личной идеей о справедливости, забывает о своих моральных обязательствах перед близкими и обществом. Здесь же следует обратить внимание и на концепцию «человечности» (仁; пиньинь *rén*) в конфуцианстве, которая также может оказывать значительное влияние на восприятие китайскими читателями моральных дилемм персонажей Ф. М. Достоевского. Эта концепция подчеркивает важность поиска баланса между личными желаниями и обязанностями перед обществом, что может привести к переосмыслению внутренней борьбы персонажей в контексте социокультурных ценностей.

Отсюда вытекает еще одна тема – **тема страдания**, пронизывающая многие произведения Ф. М. Достоевского. В китайской литературной традиции страдание воспринимается как неотъемлемая часть жизни, и многие классические произведения китайских писателей (Лу Синь, Мо Янь, Юй Хуа и др.) также посвящены рассмотрению этой темы. Однако в отличие от произведений Ф. М. Достоевского, где страдание зачастую приводит к искуплению и духовному просветлению, в китайской литературной традиции преобладает более пессимистичный взгляд на природу человеческого существования. Эта специфика в интерпретации страдания создает уникальный контекст для понимания героев Ф. М. Достоевского, и китайские читатели могут находить в их мучениях как общие черты, так и существенные различия. Так, в «Преступлении и наказании»:

рус.: «Страдание и боль всегда обязательны для широкого сознания и глубокого сердца. Истинно великие люди, мне кажется, должны ощущать на свете великую грусть...» [\[7, с. 159\]](#);

кит.: «对于一个胸襟博大、深谋远虑的人来说，精神上的痛苦和肉体上的折磨往往是在所难免的。我觉得，真正的伟人应该忧天下之大忧» [\[8, 页 272\]](#) (досл.: Для человека с широким кругозором и дальновидностью душевная боль и физические муки часто неизбежны. Я думаю, что по-настоящему великий человек должен беспокоиться о самых больших проблемах мира).

В романе «Идиот» Ф. М. Достоевский продолжает исследовать тему страдания, углубляя понимание человеческой природы через призму страдающего героя – князя Мышкина:

рус.: «Подумайте: если, например, пытка; при этом страдания и раны, мука телесная, и, стало быть, всё это от душевного страдания отвлекает, так что одними только ранами и мучаешься, вплоть пока умрёшь. А ведь главная, самая сильная боль, может, не в ранах...» [\[10, с. 18\]](#);

кит.: «想想看:例如, 如果是酷刑; 同時, 痛苦和傷痕、身體上的折磨, 也因此, 這一切都轉移了精神上的痛苦, 讓你只被傷痕所折磨, 直至死去。但最主要的、最劇烈的疼痛也許不在傷口處...» [\[11, 页 25\]](#) (досл.: Подумайте об этом: например, если это пытка; в то же время боль и шрамы, физические пытки, и, следовательно, все это переносит душевную боль, оставляя у вас только шрамы до самой смерти. Но основная и самая сильная боль может ощущаться не в месте раны).

Тема страдания в произведениях Ф. М. Достоевского служит не только средством проникновения в глубины человеческой души, но и способом исследования моральных и философских вопросов. Писатель зачастую обращается к страданиям своих персонажей как к инструменту их самопознания и трансформации. Герои, размышляющие о страдании, сталкиваются с экзистенциальными вопросами, которые требуют от них глубокой рефлексии и, в конечном итоге, ведут к искуплению или пониманию своих собственных недостатков и слабостей. Так, в приведенных выше отрывках Ф. М. Достоевский акцентирует внимание на внутренней боли и страданиях, которые, по его мнению, являются частью *великого сердца и широкого сознания*. В этом контексте страдание становится не просто негативным опытом, а, вероятно, даже необходимым условием для достижения глубины понимания и человеческой мудрости.

Сравнивая это с китайской литературной традицией, можно заметить, что в произведениях таких китайских писателей, как Лу Синь или Мо Янь, страдание часто представляется как неизбежность, как часть человеческой жизни, без гарантии искупления или осмысления (в произведениях этих авторов акцентируется внимание на «безысходности и цикличности страданий» [\[5, с. 18\]](#)). При этом важно отметить, что в целом в китайской культуре страдание воспринимается как результат социальных условий, исторических обстоятельств или культурных норм [\[12\]](#), что создает более пессимистическое восприятие человеческой судьбы. Таким образом, тема страдания в творчестве Ф. М. Достоевского и в китайской литературной традиции выполняет различные функции и имеет разные культурные контексты. У писателя оно становится путем к осмыслению и искуплению, в то время как в китайской традиции оно часто воспринимается как неотъемлемая часть судьбы, без надежды на светлое будущее.

Большой интерес вызывает **мотив внутреннего конфликта и поиска смысла жизни** персонажей Ф. М. Достоевского, который находит отклик в китайской литературной традиции. Однако в произведениях писателя внутренний конфликт становится центральным элементом, способствующим развитию персонажей и их духовной глубины. Такие герои, как Родион Раскольников, князь Лев Мышкин, Иван Карамазов, борются с собственными демонами, искушениями и моральными дилеммами, что делает их стремление к самопознанию и поиску смысла жизни особенно драматичным:

рус.: «Итак, принимаю бога, и не только с охотой, но, мало того, принимаю и премудрость его, и цель его, нам совершенно уж неизвестные, верую в порядок, в смысл жизни, верую в вечную гармонию, в которой мы будто бы все сольемся, верую в



*Слово, к которому стремится вселенная и которое само «бе к богу» и которое есть само бог, ну и прочее и прочее, и так далее в бесконечность. <...> Ну так представь же себе, что в окончательном результате я мира этого божьего – не принимаю и хоть и знаю, что он существует, да не допускаю его вовсе. Я не бога не принимаю, пойми ты это, я мира, им созданного, мира-то божьего не принимаю и не могу согласиться принять» [13, с. 137];*

кит.: «所以我不但十分乐意接受上帝, 而且也接受我们所完全不知道的他的智慧和他 的目的, 信仰秩序, 信仰生命的意义, 信仰据说我们将来会在其中融合无间的永恒 的和谐, 信仰那整个宇宙所向往的约言, 它'和上帝同在', 它本身就是上帝, 诸如 此类, 不可胜数.<...> 但是你要知道, 归根结蒂, 我还是不能接受上帝的世界, 即使知道它是存在的, 我也完全不能接受它, 你要明 白, 我不是不接受上帝, 我是不接受上帝所创造的世界, 而且决不能答应去接受 它» [14, 页 169] (досл.: Поэтому я вполне готов принять не только Бога, но и Его мудрость и Его цели, которые нам совершенно неизвестны, веру в порядок, веру в смысл жизни, веру в вечную гармонию, в которой, как говорят, мы будем едины в будущем, веру в обещание, к которому стремится вся вселенная, что она «с Богом» и сама является Богом, и так далее и тому подобное. <...> Но знайте, что, в конечном счете, я все же не могу принять мир Божий. Даже если я знаю, что это существует, я не могу этого принять. Поймите, я не отвергаю Бога, но я отвергаю мир, созданный Богом, и никогда не соглашусь принять его).

Такие внутренние терзания отражают не только личные трагедии, но и более широкие философские и этические вопросы, которые волнуют человечество в целом. При этом зачастую внутренний конфликт многих героев Ф. М. Достоевского не всегда находит разрешение; порой персонажи остаются в состоянии мучительного сомнения и неопределенности. Это формирует ощущение открытого финала и заставляет читателя задуматься о собственном взгляде на экзистенциальные вопросы. Аналогично, в китайской литературной традиции мотив внутреннего конфликта и поиска смысла жизни также занимает важное место. К примеру, в произведениях Лу Синя можно увидеть, как его персонажи сталкиваются с противоречиями между их внутренними стремлениями и жестокой реальностью окружающего мира [5]. Такого рода борьба является отражением социального давления и культурных ожиданий, что создает у читателя ощущение безысходности, при этом глубокого осмысления своего места в жизни. Персонажи китайской литературы часто стремятся к самоосознанию, их путь ведет к внутреннему миру и согласованию с внешними силами, в отличие от акцента (который ставит в своем творчестве Ф. М. Достоевский), на борьбе, страдании и последующем искуплении.

Кроме того, интерес вызывает специфика восприятия и интерпретации **тем и мотивов христианской любви, свободы, нравственности** и пр. В отличие от произведений Ф. М. Достоевского, где христианская мораль и идеи о духовном спасении занимают центральное место философских размышлений писателя, в китайской литературной традиции, как уже ранее отмечалось, акценты могут смещаться в сторону конфуцианских и даосских принципов, которые подчеркивают гармонию, социальные отношения и естественный порядок [12]. В этом контексте, например, христианская любовь может восприниматься не как универсальная ценность, а как одна из составляющих более широкого культурного и философского контекста, в котором важна не только индивидуальная душа, но и общественные связи. Все это в целом также оказывает существенное влияние на специфику восприятия и интерпретации китайскими читателями произведений Ф. М. Достоевского.

**2. Ключевые культурные факторы, характерные для Китая, которые оказывают существенное влияние на восприятие оригинала и перевода произведений Ф. М. Достоевского**

Анализ произведений Ф. М. Достоевского [7; 10; 13] и их переводов на китайский язык [8; 11; 14] позволил выделить ряд ключевых факторов, влияющих на восприятие основных тем и мотивов художественного текста: это, прежде всего, лингвокультурные особенности текста; особенности перевода, отражающие уровень межкультурной коммуникации; а также социальная и историко-культурная специфика литературных традиций. Так, *лингвокультурные особенности художественного текста, включающие национально-специфические коннотации и реалии*, характеризуют собой сложный комплекс языковых, культурных и социальных элементов, которые формируют представление о культуре того или иного народа [6]. В контексте произведений писателя и их переводов на китайский язык этот аспект становится особенно важным, так как в произведениях писателя делаются явные отсылки к русской культуре, психологии и социальной структуре, которые могут быть трудными для восприятия и передачи в другой языковой среде, в частности, китайской. Например, в «Преступлении и наказании»: «*черт возьми это всё!*» [7, с. 184] / «魔鬼把一切都奪走了!» [8, 页 211] (досл.: Дьявол все это забирай!). В данной цитате отражается национальный образ мышления и фразеологические особенности русской речи, которые требуют адекватной передачи в переводе, и т. д.

Что касается *особенностей художественного перевода, отражающих уровень межкультурной коммуникации*, то, прежде всего, важно отметить, что перевод художественного текста – не просто механическое замещение слов из одного языка на другой, а сложный процесс, включающий интерпретацию, адаптацию и творческое переосмысление [4]. В случае с произведениями Ф. М. Достоевского, переводчики, как правило, сталкиваются с необходимостью передать не только текстуальную составляющую, но и эмоциональный заряд, философские глубины и психологические нюансы, которые присущи тексту оригинала. Так, использование специфических лексических единиц, стилистических приемов, метафорических элементов, фразеологизмов требует от переводчика глубокого понимания контекста и культурных кодов как русского, так и китайского языков. Например: «*Нет бессмертия души, так нет и добродетели, значит, все позволено*» [13, с. 325] / 沒有靈魂不朽, 所以沒有美德, 這意味著一切都是允許的 [14, 页 379] (досл.: Нет бессмертной души, значит, нет и добродетели, и все дозволено). Здесь необходимо учитывать, что это высказывание затрагивает важные моральные и этические аспекты, которые могут быть восприняты по-разному, в зависимости от культурного контекста. Соответственно, большую роль играет не только знания языков, но и глубокое понимание философских и культурных основ, которые лежат в основе подобных высказываний.

Однако наиболее значимые факторы, влияющие на восприятие оригинала и перевода произведений Ф. М. Достоевского, связаны с социальной и историко-культурной спецификой китайских литературных традиций и особенностями восприятия русской литературы в Китае. Китайская литературная традиция, обладая своими уникальными нормами и канонами, как правило, трактует произведения Ф. М. Достоевского через призму своих культурных и исторических контекстов [2; 4]. Это может привести к тому, что персонажи, темы, мотивы и философские идеи могут восприниматься и пониматься несколько иначе, чем изначально задумывались писателем. Например, в китайской культуре, где акцент делается на коллективные ценности и гармонию, персонализм и внутренние конфликты, характерные для персонажей Ф. М. Достоевского, могут вызывать недоумение или даже отторжение у читателей. К тому же центральные темы и мотивы (страдания, искупления, морального выбора), как уже ранее обозначалось,



воспринимаются китайскими читателями достаточно неоднозначно, что создает дополнительные сложности при переводе текстов и интерпретации идей писателя. В этом контексте важно учитывать, что адаптация смыслов – не просто технический процесс, а глубокий творческий акт, который требует от переводчика понимания не только языка, но и историко-культурных, социальных, ментальных и пр. кодов обеих стран.

### **Заключение**

Таким образом, рассмотрев ключевые особенности оригинала и перевода произведений писателя на китайский язык и их соотношения с китайской литературной традицией, приходим к следующим выводам:

Специфика восприятия и интерпретации центральных тем и мотивов произведений Ф. М. Достоевского определяется взаимодействием культурных контекстов и философских систем, существующих как в русской, так и в китайской литературной традиции. Это взаимодействие порождает уникальные интерпретации, которые позволяют китайским читателям не только воспринимать произведения писателя через призму их собственных культурных и исторических реалий, но и находить в них актуальные для себя вопросы и переживания. При этом анализ показал, что переводы произведений Ф. М. Достоевского на китайский язык демонстрируют существенные культурные трансформации, которые обусловлены, главным образом, различиями в менталитете и мировоззрении. Многие центральные темы и мотивы (страдание, искупление, моральный выбор) находят свое отражение в китайских интерпретациях, которые зачастую акцентируют внимание на социальном аспекте, а не на индивидуальном (личностном). Все это создает уникальные вариации на темы писателя, адаптируя их к культуре, где социальные нормы и традиции играют ключевую роль.

Рассмотрение факторов, оказывающих непосредственное влияние на восприятие произведений Ф. М. Достоевского и их перевода, позволило выделить наиболее значимые из них: лингвокультурные особенности текста; особенности перевода, отражающие уровень межкультурной коммуникации; социальная и историко-культурная специфика литературных традиций. Исходя из этого, можно утверждать, что процесс перевода произведений Ф. М. Достоевского в китайской литературной среде представляет собой сложный, многоуровневый диалог культур, в котором происходит не просто механическая передача текста, но и его переосмысление и адаптация к новому культурному контексту. Такой подход позволяет исследовать перевод не как простую языковую трансформацию, а как творческий акт интерпретации, где переводчик выступает посредником между двумя «культурными мирами». При этом особую значимость приобретают не только лингвистические, но и социокультурные, философские, эстетические и пр. аспекты художественного перевода.

### **Библиография**

1. Ай Хуэйжун. Рецепция творчества Достоевского в китайских переводах, художественных произведениях и научных исследованиях // Научный диалог. - 2020. - № 11. - С. 154-176. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-154-176 EDN: RUAYBR.
2. И Фань Ван, Халина Н. В. Аксиология диалога культур: "китайская" рецепция творчества Ф. М. Достоевского в XX-XXI вв. // Культура и текст. - 2024. - № 2 (57). - С. 210-223.
3. Валеева Г. В. Проблема добра и зла в творчестве Ф. М. Достоевского // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. - 2017. - № 3 (23). - С. 49-54. EDN: ZXFYST.
4. Чжао Хун, Дубкова О. В. Перевод и исследование творчества Ф. М. Достоевского в Китае в XXI в. // Коммуникативные исследования. - 2021. - Т. 8. - № 4. - С. 671-686.

DOI: 10.24147/2413-6182.2021.8(4).671-686 EDN: OLZOLI.

5. Инь Лу. Художественная метафизика Ф. М. Достоевского в творческой рефлексии китайских писателей 1920-1930-х гг.: Лу Синь, Мао Дунь, Юй Дафу: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. - Краснодар, 2019. - 24 с.
6. Мачкарина О. Д., Кравцов В. А., Малышко А. А., Васильева В. Н. Персонализм Ф. М. Достоевского и его роль в формировании концепции личности в русской философии // Вестник Мурманского гос. техн. ун-та. - 2012. - Т. 15. - № 3. - С. 662-665. EDN: RGQVRH.
7. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. - Т. 6: Преступление и наказание: Роман в 6 частях с эпилогом / текст подгот. Л. Д. Опульская. - Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. - 423 с.
8. 陀思妥耶夫斯基 全集. 第七卷罪与罚 (上). 陈荣主编. 力冈、袁亚楠译. - 石家庄: 河北教育出版社, 2010. - 351 页 [Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского. Т. 7. Преступление и наказание (часть 1). Под ред. Чэнь Шеня. Перевод Ли Гана и Юань Яньнана. - Шицзячжуан: Hebei Education Press, 2010. - 351 с.].
9. Шэнь. Каталог терминов // Большая российская энциклопедия. - 2022. - URL: <https://bigenc.ru/c/shen-7f88f2?ysclid=m8q659aouy720266409> (дата обращения: 23.03.2025).
10. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. - Т. 8: Идиот: Роман / текст подгот. И. А. Битюгова, Н. Н. Соломина. - Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. - 511 с.
11. 陀思妥耶夫斯基 全集. 第九卷白痴 (上). 陈荣主编. 张捷、郭奇格译. - 石家庄: 河北教育出版社, 2010. - 442 页 [Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского. Т. 9. Идиот (часть 1). Под ред. Чэнь Шеня. Перевод Чжан Цзе и Го Цигэ. - Шицзячжуан: Hebei Education Press, 2010. - 442 с.].
12. Токарев Д. А. Понятие страдания в философии древних даосов в сравнении с конфуцианством // Международный научно-исследовательский журнал. - 2020. - Ч. 2. - № 5 (95). - С. 203-205. DOI: 10.23670/IRJ.2020.95.5.078 EDN: IDSELO.
13. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. - Т. 14: Братья Карамазовы. Кн. 1-10 / текст подгот. В. Е. Ветловская, Е. И. Кийко. - Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. - 510 с.
14. 陀思妥耶夫斯基. 卡拉马佐夫兄弟 (上, 下). 臧仲伦译. 石家庄: 河北教育出版社, 2009. - 817 页 [Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы (часть 1 и 2). Перевод Цзан Чжунлуня. Шицзячжуан: Hebei Education Press, 2009. - 717 с.].

## Результаты процедуры рецензирования статьи

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

В рецензируемой статье представлен сравнительный анализ русской и китайской литературных традиций на материале художественного дискурса Ф. М. Достоевского. Актуальность работы определяется интересом исследователей как к творчеству Ф. М. Достоевского, как «значимого культурного феномена, который оказал огромное влияние на философов, писателей, художников всего мира, включая Китай: изучение его произведений в сопоставлении с их переводом на китайский язык позволяет выявить, как оригинальные темы и мотивы, заложенные в произведениях писателя, адаптируются и интерпретируются в рамках китайской культуры», так и необходимостью изучения литературных традиций России и Китая «для понимания культурной динамики и уровня межкультурного диалога, способствующего расширению границ литературной критики и интерпретации».

Теоретической основой научной работы послужили труды таких российских и зарубежных исследователей, как Г. В. Валеева, Н. В. Халина, О. В. Дубкова, Д. А. Токарев, О. Д. Мачкарина, Инь Лу, Чжао Хун, И Фань Ван, Ай Хуэйжун и др., охватывающие широкий круг вопросов по творчеству Ф. М. Достоевского и рецепции его творчества в китайских переводах, художественных произведениях и научных трудах. Библиография насчитывает 14 источников, в том числе 6 литературных, соответствует специфике рассматриваемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Методология исследования продиктована комплексным подходом к изучаемому материалу: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод и сравнительный анализ, который позволяет сопоставить как тексты оригинала с его переводами, так и в целом русскую и китайскую литературные традиции; методы дискурс- и контент-анализа, направленные на изучение специфики интерпретации ключевых тем и мотивов; методы культурной антропологии для более глубокого понимания культурного контекста, в котором осуществляется перевод. В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования достигнута цель работы («выявить ключевые особенности оригинала и перевода произведений Ф. М. Достоевского на китайский язык и их соотношения с китайской литературной традицией в рамках развития русско-китайских культурных связей») и решены поставленные задачи («рассмотреть, как центральные темы и мотивы произведений Ф. М. Достоевского воспринимаются и интерпретируются в рамках китайской литературной традиции, как они адаптируются в переводах; определить значимые культурные факторы, характерные для Китая, которые оказывают существенное влияние на восприятие произведений писателя (в т. ч. выявить специфику факторов и их взаимосвязь с китайской литературной традицией)»), сформулированы обоснованные выводы о специфике восприятия и интерпретации центральных тем и мотивов произведений Ф. М. Достоевского, которая «определяется взаимодействием культурных контекстов и философских систем, существующих как в русской, так и в китайской литературной традиции» и «порождает уникальные интерпретации, которые позволяют китайским читателям не только воспринимать произведения писателя через призму их собственных культурных и исторических реалий, но и находить в них актуальные для себя вопросы и переживания» и др. Выделены наиболее значимые факторы, оказывающие непосредственное влияние на восприятие произведений Ф. М. Достоевского и их перевода.

Результаты, полученные в ходе работы, имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят вклад в изучение собственно творчества Ф. М. Достоевского, а также культурного контекста их восприятия, что позволяет глубже понять, как русская и китайская литературные традиции пересекаются и взаимодействуют друг с другом. Разработанные в ходе исследования подходы к переводу и интерпретации литературных произведений, учитывающих особенности литературных традиций и культурных особенностей России и Китая, могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях, направленных на анализ взаимовлияния различных культур и литературных традиций. Полученные результаты могут быть использованы для разработки пособий по переводу литературных произведений, а также для создания учебных программ, которые будут способствовать лучшему пониманию и интерпретации зарубежной литературы в контексте китайской культуры.

Содержание работы соответствует названию. Стиль изложения материала отвечает требованиям научного описания и характеризуется оригинальностью, логичностью и доступностью. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к

публикации в научном журнале «Litera».